

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОВЕЩАНИЕ СЛАВЯНОВЕДОВ В БЕЛГРАДЕ

15—21 сентября 1955 г. в Белграде происходило международное совещание филологов-славистов, созванное по инициативе кафедр славянской филологии шести университетов Югославии (Белградского, Загребского, Люблянского, Сараевского, Скопского и Новосадского). Совещание носило довольно широкий представительный характер: в его работе приняли участие ученые 18 стран (Австрии, Болгарии, Великобритании, Венгрии, Германской Федеральной Республики, Голландии, Дании, Италии, Польши, Румынии, СССР, США, Финляндии, Франции, Чехословакии, Швейцарии, Швеции и Югославии). Только из-за границы на совещание прибыло 65 участников, с югославской стороны число их доходило до 80 человек.

Советский Союз был представлен делегацией в составе 6 человек, а именно: акад. В. В. Виноградовым (глава делегации), членом-корр. АН СССР М. П. Алексеевым, профессорами В. И. Борковским, П. П. Третьяковым, А. С. Мясниковым и доц. Ю. С. Масловым. Седьмой член советской делегации проф. Д. С. Лихачев не смог прибыть в Белград лично, но подготовленный им доклад был напечатан и распространен среди участников совещания.

Югославская делегация, возглавляемая акад. Александром Беличем, подразделялась на 6 университетских делегаций (делегацию Загребского университета возглавлял проф. Иосип Бадалич, Люблянского — проф. Антон Слюдняк, Сараевского — проф. Салко Назечич, Скопского — проф. Блаже Конески и Новосадского — проф. Миливой Павлович).

Австрия была представлена одним делегатом — проф. Рудольфом Ягодичем; Болгария — акад. В. Георгиевым и профессорами П. Лековым, Л. Андрейчиным и П. Диневым; британскую делегацию возглавлял проф. В. К. Мэтьюз, в состав делегации входили профессор Элизабет Хилл, С. Коновалов, Б. Унбегаун, д-р Р. Оти и др.; Венгрию представляли проф. Ласло Гадрович и Петер Кирай; Германскую Федеральную Республику — профессора Пауль Дильс, Эрвин Кошмидер, Алоис Шмаус и др.; Голландию — три делегата: Ван Схонефельд, ван ден Берк и Т. Экман; Данию — проф. К. Стиф; Италию — проф. Джованни Мавер и К. Вердиани; Польшу — делегация в составе 8 человек, а именно: профессора Т. Лер-Силавинский (глава делегации), Г. Вольпе, Эд. Штибер, В. Дорошевский, Ант. Обребска-Яблоньска, Т. Микульский, М. Якубец, Е. Зэмек; Румынию представлял акад. Э. Петрович; США — профессора Р. Якобсон, В. Ледницкий и Г. Лант; Финляндию — проф. Э. Неминен и В. Кипарский; Францию — делегация в составе 7 человек, а именно: профессора А. Мазон, А. Вайан, Ж. Люсиани, М. Эрап, А. Буассен, Ш. Корбе и Р. Триомф; Чехословакию — делегация в составе 7 человек, а именно: акад. Б. Гавранек, проф. И. Курц, К. Горалек, Ю. Доланский, Ф. Вольман, В. Бланар, А. Мраз; Швейцарию — проф. Э. Диксмани; Швецию — проф. Гуннар Гуннарсон и Гуннар Якобсон.

Программа совещания включала ряд важных пунктов. Так, его участникам предстояло разрешить несколько очень существенных организационных вопросов и прежде всего вопрос о международном съезде славистов. Как известно, традиция периодических международных съездов славистов, начатая в 1929 г. съездом в Праге и продолженная через 5 лет, в 1934 г., в Варшаве, была затем прервана второй мировой войной (начало которой сделало невозможным созыв 3-го съезда, подготовливающегося в 1939 г. в Белграде). Участникам совещания предстояло решить вопрос о времени и месте созыва очередного съезда, а также создать международный комитет славистов, т. е. орган, который взял бы на себя подготовку к съезду и вообще служил бы международным организационным центром славяноведения в период до съезда. На повестке дня совещания стояли и другие организационные вопросы, касающиеся создания международной библиографии по славянской филологии, обмена публикациями и т. д.

Далее в программу совещания входил ряд научно-информационных докладов о развитии славянской филологии за последние десять лет в странах, представленных на совещании.

Наконец, были предусмотрены научные доклады исследовательского характера, посвященные различным общим и специальным вопросам славянской филологии.

Совещание открылось 15 сентября в парадном зале Сербской Академии наук вступительной речью акад. А. Белича и приветствиями ряда делегаций. Акад. А. Белич закончил свое выступление словами: «Открывая это совещание, я поздравляю наших дорогих гостей из различных стран мира и выражаю свою радость, что вижу их в нашей среде. В то же время я хотел бы выразить наше величайшее желание, чтобы они провели дни совещания в атмосфере дружественного согласия и договоренности и сохранили о них, как и обо всем пребывании в нашей стране, незабываемые воспоминания». Затем был избран рабочий комитет совещания, который занялся подготовкой решений по организационным вопросам. Вечером состоялся торжественный прием участников совещания у вице-председателя Союзного Исполнительного Веча Югославии Родолюб Чолаковича. В дальнейшем работа совещания протекала в форме пленарных заседаний и в форме секционных заседаний двух секций — языка и литературы. Рабочими языками совещания были все славянские языки, а из неславянских — немецкий, французский и английский.

По организационным вопросам, рассматривавшимся на совещании, были приняты следующие решения:

1. Был образован международный комитет славистов в составе 12 членов и 12 заместителей. Членами комитета избраны: В. В. Виноградов (СССР), Т. Лер-Сплавинский (Польша), Б. Гавранек (Чехословакия), В. Георгиев (Болгария), А. Белич (Югославия), А. Мазон (Франция), г-жа Э. Хилл (Великобритания), Р. Якобсон (США), Ад. Стендер-Петерсен (Дания), М. Фасмер (ГФР), Дж. Мавер (Италия), Э. Петрович (Румыния). Заместителями избраны В. И. Борковский (СССР), В. Дорошевский (Польша), Ю. Долянский (Чехословакия), П. Динсков (Болгария), А. Барац (Югославия), А. Вайан (Франция), В. К. Мэтьюс (Великобритания), В. Ледницкий (США), Г. Гуннарсон (Швеция), Р. Ягодич (Австрия), Э. Ло Гатто (Италия), И. Кнежа (Венгрия). Председателем международного комитета славистов единогласно был избран акад. В. В. Виноградов.

2. По предложению советской делегации единодушно было принято решение о созыве очередного международного съезда славистов в Москве в 1958 г. С одобрением был встречен и предложенный главой советской делегации акад. В. В. Виноградовым ориентировочный список проблем, подлежащих рассмотрению на этом съезде, включавший такие узловые вопросы славянской филологии, как вопрос об основных закономерностях развития реализма в славянских литературах (включая и вопрос о генезисе социалистического реализма), вопрос о взаимоотношениях и взаимодействии славянских литератур друг с другом и с литературами других народов, вопрос об эпосе славянских народов, о развитии славянских литературных языков в связи с историей славянских народов, проблемы исторической диалектологии славянских языков (в связи с задачами составления общеславянского лингвистического атласа), проблемы сравнительно-исторической лексикологии славянских языков и, наконец, вопрос о новых данных, освещающих происхождение славянских племен и языков (вопрос, который позволит привлечь к широкому участию в съезде также историков и археологов).

3. Решения, принятые по вопросам упорядочения библиографии по славяноведению, состоят в следующем. По славянскому языковедению создается международный библиографический центр в Кракове, где на базе журнала «Rocznik slawistyczny» будут издаваться под редакцией акад. Т. Лер-Сплавинского ежегодные библиографические обзоры. Во всех славянских странах при академиях наук или при университетах должны быть созданы группы библиографов или референтов, которые будут собирать библиографию по данной стране для передачи ее в библиографический центр в Кракове. По неславянским странам соответствующую работу взял на себя прф. Э. Дикенман (Швейцария). По истории славянских литератур было признано целесообразным издание написальной библиографии в каждой славянской стране; по неславянским странам библиографический центр решено создать в Голландии, а именно — при Лейденском университете.

4. Кроме того, по предложению французской делегации (докладчик Р. Триомф) было признано целесообразным рекомендовать всем делегациям обратиться к правительствам своих стран с ходатайством о заключении, на основе взаимности, культурных конвенций об обмене на определенных сроки преподавателями и студентами, как и о других мерах, облегчающих контакт между учеными разных стран.

Переходя к обзору докладов, предложенных вниманию совещания, прежде всего приходится с сожалением отметить, что как пленарные, так и секционные заседания оказались перегруженными большим количеством докладов, в силу чего обсуждение их вообще не имело места и даже вопросы докладчикам публично не задавались. Это, конечно, явилось существенным недостатком совещания. Кроме того, надо сказать, что одна лишь советская делегация представила свои доклады не только в устном изложении, но еще и в печатном виде и в количестве, позволившем снабдить ими всех участников совещания и многих гостей. Делегации других стран, к сожалению, огра-

ничились устным изложением своих докладов и не имели даже каких-либо кратких письменных тезисов, которые они могли бы распространить среди присутствующих. Правда, организационный комитет совещания предполагает в ближайшее время получить у всех докладчиков тексты их выступлений для опубликования, но можно сомневаться в полном успехе этого предприятия (отметим, что доклады не стенографировались, да, вероятно, и не могли бы стенографироваться, так как читались на разных языках).

В информационных докладах, прочитанных на заседаниях секции языка, было освещено развитие славянского языкознания за послевоенные годы во всех славянских странах: в Югославии (доклад проф. Мате Хрсте), в Чехословакии (доклады акад. Б. Гавранка и — специально о достижениях в изучении старославянского языка — проф. И. Курца), в Польше (доклады проф. Т. Лер-Сплавинского и — специально о работах по польской диалектологии — проф. Зд. Штибера), в Болгарии (доклад проф. Л. Андрейчина и И. Лекова) и в СССР (устный доклад был сделан акад. В. В. Виноградовым; кроме того, участникам совещания были розданы печатные тексты трех докладов: В. В. Виноградова «Изучение русского литературного языка за последнее десятилетие в СССР», В. И. Борковского «Разработка советскими учеными вопросов исторической грамматики и диалектологии восточнославянских языков в послевоенные годы» и Ю. С. Маслова «Изучение южных и западных славянских языков в СССР за последние десять лет»¹). Доклады по всем пяти славянским странам продемонстрировали значительные достижения в деле изучения как современных славянских языков, так и их истории и были с большим интересом прослушаны присутствующими.

На заседаниях секции литературы были прочтаны аналогичные информационные доклады, содержавшие обзор достижений и проблем в области истории славянских литератур, — доклады проф. Т. Микульского (Польша), Др. Павловича (Югославия), Ф. Вольмана (Чехословакия) и др. О работах советских ученых по истории русской литературы XVIII — XX вв. за последние десять лет доложил проф. А. С. Ясников, который также роздал присутствующим печатный текст своего доклада и доклада проф. Д. С. Лихачева об изучении древнерусской литературы в СССР за тот же период.

Делегации большинства неславянских стран представили по одному информационному докладу. Эти доклады, поскольку в каждом из них рассматривались как лингвистические, так и литературоведческие работы славистов соответствующих стран, читались на пленарных заседаниях. От неславянских стран с информационными докладами выступили профессор А. Вайан (Франция), Р. Якобсон и В. Ледницкий (США), Э. Хилл (Англия), П. Кирай (Венгрия), Р. Ягодич (Австрия), Дж. Мавер (Италия), А. Шмаус (Германская Федеральная Республика) и Э. Петрович (Румыния). Кроме того, на одном из пленарных заседаний с кратким сообщением о работе Института славяноведения АН СССР выступил проф. П. П. Третьяков. Большинство информационных докладов, вынесенных на пленарные заседания, особенно доклады Э. Хилл, П. Кирай и ряда других, были заслушаны также с живым интересом. Правда, отдельные доклады оказались чересчур перегруженными библиографическими справками и недостаточно выделяли главное в работах рассматриваемого периода (впрочем этот недостаток был присущ и некоторым докладам, прочитанным на секционных заседаниях).

Наглядной иллюстрацией к информационным докладам, представленным советской делегацией, явилась выставка советских книг по славянской филологии, устроенная в помещении Белградского университета, где проходили секционные заседания. Выставка, на которой были представлены как московские издания, так и издания, вышедшие в Ленинграде и на Украине, пользовалась большим успехом среди участников совещания. После выставки советская делегация передала книги в качестве подарка Сербской Академии наук и Белградскому университету.

Доклады неинформационного, исследовательского характера, как лингвистические, так и литературоведческие, были посвящены различным темам. Все они читались на секционных заседаниях.

Из числа докладов, прочитанных в секции языка, некоторые были посвящены вопросам общеметодологического характера. Любопытно отметить, что по своим темам они в известной степени соответствовали проблематике, намечаемой для будущего международного съезда. Это доклады Б. Гавранка «Изучение развития литературных славянских языков в связи с общественным развитием славянских народов», В. Дорошевского «Диалектология и сравнительно-исторический метод в языкознании», К. Горалка «Необходимость сравнительной лексикологии славянских языков». Другие доклады рассматривали более частные вопросы сравнительно-исторической фонетики (доклады В. К. Мэтьюза «Староболгарские группы *ит* и *жд*», И. Хамма «Праславянское *ѣ* в западных и южных славянских языках»,

¹ О содержании докладов В. В. Виноградова, В. И. Борковского и Ю. С. Маслова, см. ВЯ, 1955, № 6, стр. 132—137.

В. Георгиева («Концепция индоевропейских гуттуральных и ее значение для этимологии некоторых славянских слов» и др.); вопросы о связях между славянскими и неславянскими языками (доклады Э. Неминена «Имеются ли в прибалтийско-финских языках заимствования из праславянского», Л. Гадровича «Проблема венгерских элементов в сербо-хорватском языке», Т. Лер-Сплавинского «Несколько замечаний о кельто-праславянских языковых отношениях»); вопросы развития грамматического строя славянских языков (доклады А. Белича «О значении глаголов с двумя видами в славянских языках», С. Живовича «О славянском глагольном виде», И. Лекова «Отклонения от флективного строя в славянских языках» и др.). Наконец, были интересные доклады, стоявшие вне указанного круга тем, например доклад Л. Йонке «Идеологические основы загребской филологической школы», Б. Конеского «Замечания о языке Апостола так называемой старшей редакции», В. Бланара «Лексикологическая и грамматическая проблематика имен собственных» и др.

Из числа докладов, прочитанных на заседаниях секции литературы, отметим доклады профессоров Фр. Петре (Югославия) «От модернизма до экспрессионизма и сюрреализма в югославских литературах», Ю. Доланского (Чехословакия) «Задачи и методы изучения литературных связей народов Чехословакии и Югославии», М. П. Алексеева (СССР) «Славянские источники „Утопии“ Томаса Мора», А. Шмауса (Зап. Германия) «Пути и цели изучения славянского народного эпоса» и др. И здесь, как видим, темы некоторых докладов в той или иной мере соответствовали проблематике, намеченной для предстоящего международного съезда, что, конечно, не случайно и говорит о том, что проблемы для съезда выбраны актуальные, отвечающие тому, над чем сейчас работают слависты различных стран.

В перерывах между заседаниями для участников совещания были устроены интересные экскурсии (в частности, в столицу авт. края Воеводины — Нови Сад и в город Сремски Карловци, игравший видную роль в истории сербского возрождения); было организовано посещение драматического театра, в котором нам показали прекрасную комедию Марина Држича «Дундо Марое»; кроме упомянутого уже торжественного приема у Р. Чолаковича, были устроены приемы у председателя Народного комитета (мэра) гор. Белграда М. Минича и в клубе Сербской Академии наук. Эти экскурсии, посещение театра и приемы дали возможность участникам совещания встретиться с общественными деятелями Югославии, ближе познакомиться с ее культурой и, отчасти, природой. В перерывах между совещаниями, во время экскурсий и приемов участники совещания широко общались друг с другом, что имело большое значение для установления личного контакта, для налаживания научных связей, обмена публикациями и т. д. Различные культурные учреждения Югославии (Матица Српска в Новом Саде, Сербская Академия наук, Славянский семинарий Белградского университета) преподнесли участникам совещания — лично и для передачи в библиотеки соответствующих научных учреждений — довольно значительное количество книг и журналов по славянской и южнославянской филологии.

После окончания совещания акад. В. В. Виноградов, по приглашению Белградского университета, прочел на философском факультете этого университета публичную лекцию на тему «Основные вопросы формирования русского национального литературного языка», прослушанную с большим интересом преподавателями и студентами факультета.

Подводя итоги совещания, следует отметить что, несмотря на отсутствие дискуссий по докладам и некоторые другие указанные выше недостатки, в целом совещание было очень интересным и полезным. Со времени 2-го варшавского съезда славистов в 1934 г. не было ни одного международного совещания славистов такого масштаба, как это. Можно быть только благодарным югославским коллегам, проявившим ценную инициативу и взявшим на себя немалый труд (и немалые расходы) по организации совещания. Не приходится сомневаться в том, что белградское совещание, принятые на нем важные решения и личные встречи славистов, имевшие место в ходе совещания, не замедлят плодотворно сказаться на дальнейшем развитии славянской филологии как у нас в СССР, так и во всех других славянских и неславянских странах.

Ю. С. Маслов

**НАУЧНАЯ РАБОТА КАФЕДРЫ РУССКОГО ЯЗЫКА КИЕВСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. Т. Г. ШЕВЧЕНКО
(1950—1955 гг.)**

После дискуссии по вопросам языкознания кафедра русского языка Киевского государственного университета пересмотрела и изменила тематику научных работ в плане максимального приближения их к конкретному осуществлению задач, стоящих перед советскими языковедами.

Переработке подверглись учебные программы, тематика кандидатских диссертаций аспирантов, а также дипломных и курсовых работ студентов; подвергся обсуж-